

Всем «невидимкам»

Примечание автора

Привет, дорогой читатель!

Если раньше ты не читал мои книги, то, возможно, не знаешь, что я пишу мрачные истории, способные вызывать волнение и тревогу. Мои книги и их главные герои не для слабонервных.

«Жестокий король» — мой новый роман, предназначенный исключительно для взрослой аудитории. В книге имеется герой-злодей, отношения развиваются от ненависти к любви, есть описания тревожных состояний и откровенных/чувственных сексуальных сцен. Если ты ищешь милый романчик, то эта книга НЕ для тебя. В отличие от предыдущей версии эта содержит в себе бонусную сцену, которая никогда ранее не публиковалась.

«Жестокий король» — полностью самостоятельное произведение в мире королевской элиты, и перед его чтением не требуется ознакомление с другими книгами серии.

Чтобы остаться верной персонажам, в «Жестоком короле» использована лексика, грамматика и правописание британского английского языка.

Другие книги серии «Королевская Элита»:

0. Жестокий король
1. Испорченный король
2. Стальная принцесса
3. Извращенное королевство
4. Черный рыцарь
5. Порочный принц
6. Безжалостная империя
7. Королевская Элита. Эпилог

Плейлист

Заглавная песня

Time is Running Out — Muse

Список композиций:

The Fear — The Score

Paint It Black — Ciara

Stronger — The Score

King of Nothing — Broadside

Pressure — Muse

Champion — Bishop Briggs

Supremacy — Muse

Mercy — Muse

Undisclosed Desires — Muse

Supermassive Black Hole — Muse

White Flag — Normandie

I Really Wish I Hated You — blink-182

Devil Devil — MILCK

Takeaway — The Chainsmokers

I Think I'm Okay — Machine Gun & Yungblud

Arcadia — Smash Into Pieces

Head Above Water — Avril Lavigne

Something Just Like This — Coldplay & The Chainsmokers

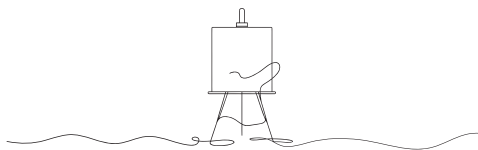
Hurricane — I Prevail

For Reasons Unknown — The Killers

Boyfriend — Ariana Grande & Social House

Глава первая

АСТРИД

***Даже будучи элитой, держись
подальше от Короля.***

Это место — последнее, где мне следует находиться. Алкоголь, пьяные подростки и оплушительная музыка.

Вечеринка.

Не хотелось бы особо драматизировать — хотя именно это я, скорее всего, и делаю, — но это место будто вышло из моего худшего кошмара, сдобренного разбавленным супердорогим алкоголем.

Вообще-то я не из тех, кто обычно портит все веселье, что бы там Дэн ни говорил.

Спойлер: не верьте ни единому слову Дэна. Он любитель преувеличивать.

Но я все же пообещала ему до начала лета побывать хотя бы на одной вечеринке. А поскольку Дэн является членом футбольной команды, то я ожидала, что он приведет меня на одно из своих обычных сборищ — по правде говоря, я не знаю, что те собой представляют, но предполагала, что они должны проходить в каком-нибудь роскошном лондонском имении.

Однако этот кретин выбрал вечеринку. Точнее, самую пафосную из всех чертовых вечеринок Королевской Элитной Школы.

Когда мы с Дэном вошли внутрь, мне даже пришлось несколько раз перепроверить, не вторгаемся ли мы в загородный особняк королевы и не стоит ли мне сообщить ее

величеству о том, что пьяный капитан команды по регби мочится в ее бассейн.

Назвать это место громадным — то же самое, что обозвать викингов лилипутами. Ладно, не самое убедительное сравнение, но я часто упоминаю викингов в своих метафорах.

Золотые арки украшают вход и всю огромную гостиную. Сводчатые потолки и широкие лестницы лишь подчеркивают чудовищную грандиозность этого места — даже по меркам Королевской Элитной Школы. Черт! И в довершение всего, этих пьяных подростков обслуживают дворецкие, разносящие больше напитков, чем это необходимо.

Хочу уточнить: я и сама при деньгах. Нет, не совсем так. Мой папа богат, я — нет. Тем не менее происходящее здесь представляет собой совершенно иной уровень. Даже для меня.

Когда Дэн сообщил мне, что вечером состоится праздник, я представила себе, как мы заявимся в один из популярнейших домов Элиты.

Напьемся дорогого алкоголя, делая вид, будто не просто так учимся в одной школе с будущими премьер-министрами и членами парламента, а затем отправимся по домам, страдая от похмелья.

Однако Дэн забыл упомянуть одну крошечную деталь — место проведения вечеринки.

Она у черта на куличках.

Я перестала следить за поворотами, выписываемыми Дэном, как только наша машина выехала из Лондона, а по пути нам не встретилось ни одного дорожного знака.

Я даже решила, что Дэн везет нас на какую-то цыганскую вечеринку.

Но это явно не она.

Особняк прячется на вершине холма за высокими соснами — я не шучу. Его владелец либо очень скрытный, либо большой любитель готики.

Либо и то и другое.

Кроме машин гостей, вокруг — ничего. Если подумать, это отличная возможность для совершения массового убийства.

Подобная картина тут же рисуется в моей голове начальной сценой какого-нибудь фильма ужасов.

«Тебе пора бы уже перестать смотреть эти кровавые ужастики», — буквально слышу я недовольный папин голос. Ах да. Не папин, а отцовский.

Это замечание прекрасно передает формальный характер моих отношений с лордом Клиффордом. Возможно, он прибьет меня за то, что я отправилась на вечеринку без его разрешения.

Еще одна причина, почему я соглашаюсь на дьявольские затеи Дэна.

Я отпиваю из второго бокала. Мы с Дэном уже опрокинули по одному, как только приехали. Потом он свалил, и теперь я одна расхаживаю по дому с коктейлем в руке. После глотка в горле ощущается легкое жжение, но я хорошо переношу алкоголь, так что ничего страшного.

Мне необходимо как-то отвлечься от происходящего. Не могу поверить, что Дэн бросил меня — наверное, трахается с кем-нибудь. Самый ужасный друг на свете.

Сегодня здесь собралась вся школа. Одни танцуют, раскачиваясь под громкую необычную музыку. Снаружи несколько игроков команды по регби прыгают в изогнутый овальный бассейн — с мочой. Другие же под дружные вопли соревнуются, кто больше выпьет, — самой мне принять участие в подобном мероприятии, к сожалению, не хватает смелости.

С другой стороны, мне совсем не хочется подвергать риску свое нынешнее положение в школе — я принадлежу к числу «невидимок». Знаете, к тому типу людей, чьего отсутствия никто не замечает: будь то один-два урока или вообще целый год. И меня все устраивает.

Невидимость — классная суперспособность, позволяющая мне учиться без каких-либо проблем и неприятностей.

Хотя для сохранения нынешнего положения дел, наверное, следовало выбирать себе менее заметного лучшего друга, чем Дэниел. Но в свое оправдание могу сказать: когда мне стало известно о его популярности, он уже накрепко приклеился ко мне, став моим напарником.

Тем не менее, несмотря на всю его популярность, я все равно остаюсь невидимой для вьющегося вокруг него га-рема девушек.

Некоторые из присутствующих учеников до сих пор одеты в безупречную форму Королевской Элитной Школы: с красными галстуками и темно-синими пиджаками. Их карманы украшает вышитая золотая эмблема школы. Лев на щите, увенчанный короной, — символ власти и коррупции, царящей в стенах этого заведения.

Разумеется, эти ученики сидят обособленным кружком — возможно, обсуждают книги. Я бы присоединилась к ним, но вряд ли им понравится мое замечание, что на вечеринку не следует приходить в школьной форме.

Даже я, «вечеринковый террорист» — как прозвал меня Дэн, — надела джинсовые шорты, колготки в сетку и простую черную майку. О, а еще любимые белые баскетбольные кроссовки, на которых мама нарисовала черные звезды.

При мысли о ней у меня щемит сердце. Я глубоко вдыхаю пары алкоголя и витающие в воздухе ароматы дизайнерских духов.

Веселье. Этот вечер должен быть полон веселья.

Однако в моем представлении веселье — это время, проведенное в художественной мастерской или же за просмотром последнего ужастика.

Просто к сведению.

Протяжный вопль, доносящийся от входа, резко возвращает меня к реальности.

Разговоры стихают, и толпа расступается, будто Красное море перед Моисеем.

Подростки, натываясь друг на друга, освобождают проход, и я без удивления наблюдаю, как в помещение втекают, словно чемпионы Англии, члены футбольной команды. Постойте, они, похоже, и правда сегодня победили в игре, которая вывела их в школьный чемпионат.

И, возможно, эта вечеринка устроена в их честь.

Еще одна крошечная деталь, о которой забыл упомянуть Дэн.

Я не стану убивать своего лучшего друга.

Я не стану убивать своего лучшего друга.

Плевать.

Я достаю телефон и принимаюсь печатать.

Астрид: Ты покойник, Дэн. Можешь начинать уже подбирать себе песню для похорон.

Дэниел: Resistance от Muse. Ты же знаешь. Только чего ты так взъелась?

Астрид: Футбольная вечеринка? Да иди ты в жопу. Я скорее захлебнусь собственной рвотой.

Дэниел: Во-первых, фу. Во-вторых, я уже говорил «фу»? В-третьих, не стоит так драматизировать, жучок.

Астрид: Ты где?

Дэниел: Уламываю Лору Дэвис отсосать мне. Слышал, она заглывает как профи.

Астрид: Ну ты и свинья! *смайлик отвращения*

Дэниел: А что такого? Это ведь входит в мой список дел, которые нужно успеть за время учебы в школе.

Астрид: По-моему, в твоём списке только задания, связанные с сексом.

Дэниел: Потому что нет ничего лучше секса.

Астрид: Я лучше посмотрю ужастик.

Дэниел: Астрид, я люблю тебя, но ты ненормальная.

Дэниел: Ладно, мне пора, Лора клеится ко мне.

Великолепно. Теперь я точно сама по себе, пока Дэн трахает какую-то случайную девчонку с вечеринки.

У меня вдруг начинает кружиться голова: то ли из-за выпитого, то ли из-за чего-то другого. Даже члены футбольной команды, приветствующие кулаками нетерпеливую толпу и хватающие за зад всех подряд, расплываются у меня перед глазами.

Я лишь слышу многочисленные крики: «Король!»

В Королевской Элитной Школе, известной еще как КЭШ, таких двое. По словам папы — ой, простите, *отца*, — я должна держаться подальше от всего, что связано с фамилией Кинг¹.

¹ King в переводе с английского означает «король».

После того как я официально стала дочерью лорда Генри Клиффорда, он установил для меня два правила:

«Ты не должна позорить фамилию Клиффорд.»

Ты будешь держаться подальше от семейства Кингов».

В обычной ситуации я бы и слушать его не стала, но два короля этой школы олицетворяют собой все то, что я так ненавижу.

Неограниченную власть.

Безответственное поведение.

Коррупцированное богатство.

Скорее всего, именно они являются владельцами этого возмутительно роскошного особняка. В КЭШ наследство решает все, а фамилия Кинг является определением этого понятия. Даже папино богатство и аристократическое происхождение не идут с ними ни в какое сравнение.

Я решаю не дожидаться грандиозного появления команды.

Первое правило невидимости: никогда не смешивайся с толпой.

Поэтому я направляюсь напрямик к коридорам в глубине особняка, и всю дорогу меня преследуют крики: «Элита», вперед!»

Как же бесит в этой школе всеобщая одержимость футбольной командой! Народ, они всего-навсего школьники, а не титаны Премьер-лиги.

С другой стороны, я никогда не интересовалась спортом. Я сторонница искусства и творчества. Меня и отдаленно нельзя назвать спортивной, и Дэн всегда подтрунивает над тем, что я начинаю задыхаться даже после маленькой пробежки.

Пока я растерянно шагаю по полупустому коридору, мою голову окутывает туман. Возле двери замечаю две целующиеся парочки.

Меня немного ведет в сторону, и я на что-то натываюсь.

«Осторожней!» — ворчит кто-то. Я мямлю что-то невнятное в ответ.

Черт. Мне нехорошо.

Тянусь за телефоном, чтобы позвонить Дэну. Цифры расплываются и превращаются в изогнутые линии. Часто моргая, прислоняюсь к стене.

Набираю номер Дэна, звучащие в трубке гудки доносятся, словно из подвала. Он не отвечает.

Ну же, Дэн.

Повторяю звонок, но с каждой секундой моя кожа раскаляется все сильнее. Одежда на теле обжигает, словно куски лавы.

В очередной раз звоню Дэну — тот по-прежнему не берет трубку.

Тут я вспоминаю, что мы с ним договорились встретиться на парковке. Однако прежде чем отправиться туда, решаю сначала умыться.

Сжимая в дрожащей руке телефон, иду по коридору в поисках уборной. В моей затуманенной голове всплывает еще одно предупреждение Дэна по поводу сегодняшней вечеринки.

«Не ходи к домику у бассейна. Доступ туда ограничен».

Не знаю, почему я вспоминаю об этом именно сейчас. В конце концов, до домика далеко.

У стены, по обеим ее сторонам, обжимаются парочки. Я толкаю первую дверь справа от себя и останавливаюсь. Услышав шлепки плоти о плоть и характерные стоны, тут же захлопываю дверь.

Пытаюсь попасть еще в несколько помещений, но комнаты оказываются либо заперты, либо кем-то заняты.

Возможно, я даже разозлила некоторые пары.

Одежда липнет к моей разгоряченной коже, я едва переставляю подкашивающиеся ватные ноги. Льющиеся из динамиков летние ритмы отдаются у меня в ушах.

Я ощущаю внезапный прилив энергии, мной овладевает странное желание танцевать. С трудом преодолевая необъяснимую тягу, продолжаю путь.

После блужданий по одинаковым коридорам вдруг замечаю, как один из игроков футбольной команды выходит с девушкой из отдельной комнаты.

Слава богу.

Бегу к ней так быстро, насколько позволяют мои ноги.

Оказавшись внутри, бросаюсь к двери справа и чуть ли не кричу от радости, когда обнаруживаю за ней туалет.

Кран включается автоматически, и я принимаюсь брызгать водой в лицо, но охватывающий мое тело огонь не угасает.

Со мной явно что-то не так, но непонятно, в чем дело. Может, это из-за чизбургера, который мы с Дэном съели по дороге сюда?

Знаю только, что мне нужно домой. И немедленно.

Плеснув последний раз водой, я тащусь на выход.

Мне стоило раньше услышать мужские голоса. Стоило посидеть в уборной еще какое-то время.

Черт, мне вообще не стоило заходить в эту комнату.

Как только я открываю дверь, меня пронзает взгляд бледно-голубых глаз.

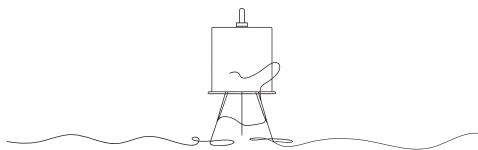
Кинг.

Тот самый король, о котором меня предупреждали. Он смотрит на меня с ухмылкой и блеском в глазах, будто нашел себе очередную жертву.

— Похоже, маленькая овечка заблудилась.

Глава вторая

АСТРИД

**Еще одно правило невидимости:
никогда не связывайся с самым популярным
парнем в школе.**

Офигеть! Неужели эти глаза настоящие? Это первая мысль, которая приходит мне в голову, когда я смотрю на старшего из двух королей школы. Голубые радужки его глаз настолько светлые, что кажутся почти серыми. Хотя нет, они скорее напоминают облачное небо с голубыми просветами. Невозможно предугадать, что произойдет дальше: его затянет темная буря или же оно прояснится, обещая великолепный день.

И это никак не связано с моей любовью к голубому цвету или с тем фактом, что его глаза имеют один из самых редких оттенков, которые я когда-либо видела.

Я могла бы потратить несколько часов на смешивание красок, и все равно не получить нужный цвет.

За два года учебы в КЭШ я никогда не обращала внимания на Кингов. Разумеется, мне — как и всем остальным — постоянно вбивали в голову, что всем в школе заправляют они. Короли. Одаренные футболисты. Будущие наследники «Кинг Энтерпрайзес», владеющие одной половиной страны и управляющие с помощью политиков другой.

В Великобритании от фамилии Кинг не деться никуда, если только ты не живешь в пещере. Да и в этом случае их имя может настигнуть тебя там. Они владеют «Дейли Мейл» и вообще всей прессой. Не знай я реального положения

дел, решила бы, что они претендуют на королевский трон. Правда, некоторые считают, что они уже могущественнее самой королевы.

Как бы то ни было, это моя первая живая встреча с «Королем».

Леви Кингом.

Капитаном футбольной команды.

Коронованным королем школы.

К тому же чертовски привлекательным.

И дело не столько в его глазах, сколько в *нем самом*. Золотисто-русые волосы, короткие по бокам и длинные на макушке, с сексуальной небрежностью зачесаны назад. Линия челюсти слишком острая для почти семнадцатилетнего парня. Он невероятно высок: мне приходится задирать голову, чтобы смотреть на него — фактически пожирать глазами. Твердые мышцы плеч и рук намекают на долгие часы в тренажерном зале. Он подобен молодому викингу — в темных джинсах, черной футболке и синей спортивной куртке с эмблемой школы: лев, щит и корона.

Да, он однозначно унаследовал гены викингов от народа, который некогда вторгся на берега Англии.

Вот же черт. Несмотря на все напоминания о футбольной команде и папины просьбы не связываться с фамилией Кинг, мне хочется запустить пальцы в его волосы — узнать, такие же они шелковистые на ощупь, как и на вид.

Я открываю рот, собираясь что-то сказать — наверное, какую-нибудь глупость, — но у меня ничего не выходит. Странно. Я уже не чувствую прежнего недомогания.

Напротив, сильное волнение разливается по моей разгоряченной коже, отчего руки и ноги сотрясает дрожь.

Я падаю вперед, но крепкая рука ловит меня, сжимая обнаженное предплечье.

Мое тело пронзает электрический разряд, его вспышка пробуждает потаенные уголки моей души.

О боже! Как приятно.

— Принцесса, с тобой все в порядке? — Как только я обретаю равновесие, он убирает руку.

Но я хватаю его ладонь и возвращаю ее на место.

— Сделай это еще раз.

Мой голос звучит чересчур похотливо, но мне плевать. Его прикосновение дарит мне эйфорию, и я вновь хочу ее ощутить.

С моих губ срывается стон, когда я медленно скольжу его ладонью по своей руке.

Во имя викингов, почему его ласка такая нежная, страстная и... чертовски потрясающая?

Мне нужно больше.

Намного больше.

— И что это ты делаешь? — Он смотрит на меня со смесью заинтересованности и угрозы.

Возможно, в его взгляде читается только угроза, а заинтересованность привиделась мне, поскольку мое тело отчаянно нуждается в ней.

Он высвобождает руку. А после, не успеваю я разочарованно охнуть, лишившись столь соблазнительного ощущения, стремительно придвигается ко мне и прижимает к дверному косяку.

От него пахнет мылом и чистотой вперемешку с дорогим одеколоном и дымом. Я неприлично громко втягиваю носом его аромат.

В мой затуманенный разум проникает лишь одна мысль: насколько близко его жаркое тело, одетое чересчур нарядно для викинга.

Я бездумно тянусь к нему в попытке стащить с него одежду. Ткань пиджака задевает мою майку, отчего соски твердеют, пульсируя от желания.

Охвативший тело трепет заставляет меня замереть. Как же приятно.

Почему это так приятно?

Хуже того, я отчаянно желаю тереться грудью о его грудную клетку или даже пиджак — сейчас мне все равно.

— Тебе не следует здесь находиться, принцесса. — Звук его голоса вибрацией прокатывается по моей сверхчувствительной коже, подобно движениям языка.

Я киваю, сама не понимая, с чем соглашаюсь. Мне просто нужно, чтобы он придвинулся ближе.

— Ты знаешь, что бывает с плохими девочками, которые оказываются там, где не должны?

Я продолжаю кивать, замороженная небесной голубиной его глаз. Мне кажется, я вижу в них серые крапинки. Как жаль, что у меня нет с собой скетчбука, чтобы запечатлеть этот миг.

Хотя воспроизвести этот цвет все равно практически невозможно.

Леви хватает меня за руку, и на этот раз из моего горла вырывается стон. Он выводит меня из уборной, и мы оказываемся в просторном помещении, где я была не так давно.

Все мое внимание приковано к руке, лежащей на моей обнаженной коже, и к тому, как в ответ напрягаются мои бедра, поэтому я сначала ничего не замечаю вокруг.

— Смотрите, кого я нашел. — Его голос вынуждает меня обратить внимание на фигуры в тускло освещенной комнате.

В тихой, отражающейся от стен музыке становятся различимы слова «Ты умрешь», как только я осознаю окружающую обстановку.

Что ж, совсем не страшно.

Здесь половина игроков футбольной команды: все они курят, пьют или играют в карты. При словах Леви они дружно поднимают головы.

— Я думал, девочки будут позже, — весело комментирует один из них. — Хотя я ничуть не против. Можешь начать с моего члена, малышка.

Фу-у.

— Ну уж нет! — Другой парень бросает колоду карт. У него вьющиеся каштановые волосы, пиджак надет задом наперед. — Я больше не желаю подбирать за тобой жалкие объедки, Крис. *C'est pas cool*¹.

— Я тебя старше, Ронан. Так что заткнись.

¹ Это не круто (*пер. с франц.*).